

Жать по понятиям

Расширение дефиниции «злоупотребление правом» позволит улучшить понимание этого института и усилить противодействие его применению

Вадим АВДЕЕВ • Специально для «Юридической практики»

Сегодня квалификация злоупотребления правом в рамках договорных отношений остается одним из мало освещенных дискуссионных вопросов в правоприменительной практике.

Положение о недопустимости злоупотребления правом содержится в части 3 статьи 13 Гражданского кодекса (ГК) Украины, согласно которой не допускаются действия лица, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также другие формы злоупотребления правом.

Неохотно применяется

При этом гражданское законодательство Украины не содержит развернутой легальной дефиниции понятия злоупотребления правом и перечня его возможных «других форм», благодаря которым можно было бы сформулировать четкие критерии для определения случаев злоупотребления правом. С одной стороны, такое положение вещей дает судам достаточно широкие возможности в оценке тех или иных действий и признании их злоупотреблением правом. На практике же ввиду отсутствия вышеупомянутых законодательных инструментов суды весьма неохотно идут на применение данного института.

Следует отметить, что квалификация действий лица в качестве злоупотребления правом может повлечь за собой определенные правовые последствия. Так, часть 6 статьи 13 ГК Украины предусматривает, что суд может обязать лицо прекратить злоупотребление своими правами, а также применить другие последствия, установленные законом. Помимо этого, исходя из положений части 3 статьи 16 ГК Украины, в случае злоупотребления лицом своим правом суд имеет право отказать в защите граждан-

ского права и интереса такого лица.

Анализ материалов судебной практики в спорах, возникающих из договоров, показывает, что часть 3 статьи 13 ГК Украины и вышеуказанные способы защиты применяются нечасто.

Формы злоупотреблений

Вместе с тем на практике можно выделить наиболее распространенные формы злоупотребления правом.

Так, факт злоупотребления правом может быть признан судом при реализации

объекты системы поставки воды в связи с задолженностью КП «Харьковводоканал». Вышеуказанным постановлением АК «Харьковоблэнерго» обязали прекратить злоупотребление своим правом. Главным аргументом для суда кассационной инстанции послужило то обстоятельство, что отключение от энергопоставок имеет существенные негативные последствия для потребителей воды и окружающей среды.

Другой распространенный случай применения части 3 статьи 13 ГК Украины связан с наличием злоупотребления правом с целью обогащения. Такая форма злоупот-

действия банка как злоупотребление правом и оставил в силе решение суда первой инстанции об уменьшении суммы взыскиваемой пени согласно части 3 статьи 551 ГК Украины. Было установлено, что банк с момента возникновения задолженности не воспользовался своим правом заявить требование о досрочном взыскании кредита и предъявил иск лишь через семь лет. Это в свою очередь привело к начислению пени в сумме, значительно превышающей сумму кредита.

Из этой же категории споров можно также выделить дело № 910/12195/16 по иску фермерского хозяйства «Отдельная усадьба «Антонина» к ПАО «Дельта Банк». В постановлении от 16 марта 2017 года ВХСУ пришел к выводу, что банк злоупотребляет своими правами ипотечного и залогодержателя, отказывая фермерскому хозяйству снять обременения по договорам ипотеки и залога. Важным обстоятельством дела стало то, что сумма кредита с процентами была погашена фермерским хозяйством в полном объеме, в то время как по начисленным штрафным санкциям истек срок исковой давности. Суд установил, что банк в связи с этим утратил право на удовлетворение своих требований за счет предмета ипотеки и залога. По результатам рассмотрения дела ВХСУ частично удовлетворил кассационную жалобу фермерского хозяйства и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Без разъяснений

В то же время следует отметить, что в судебных решениях достаточно часто можно встретить ссылки на часть 3 статьи 13 ГК Украины без какого-либо разъяснения относительно того, каким образом данная норма применима к конкретному спору. К тому же подобные ссылки без всякой необходимости присутствуют в судебных решениях, которые не касаются случаев злоупотребления правом.

В связи с этим целесообразной представляется идея об обобщении кассационными судами практики применения части 3 статьи 13 ГК Украины и расширении легальной дефиниции понятия злоупотребления правом. Это позволит значительным образом улучшить понимание этого института и развить практику его применения в правильном русле.

АВДЕЕВ Вадим — младший юрист ЮФ «Лавринович и Партнеры», г. Киев

В судебных решениях достаточно часто можно встретить ссылки на часть 3 статьи 13 ГК Украины без какого-либо разъяснения

лицом своего права по договору, если такая реализация влечет за собой причинение вреда третьим лицам.

Как пример, Высший хозяйственный суд Украины (ВХСУ) в постановлении от 18 апреля 2017 года по делу № 922/470/16 признал злоупотреблением правом действия АК «Харьковоблэнерго» по прекращению подачи электроэнергии на

злоупотребления правом наиболее характерна для кредитных правоотношений.

В качестве наглядного примера можно привести определение Апелляционного суда Житомирской области от 23 февраля 2016 года по делу № 280/1136/15-ц по иску ПАО КБ «Приватбанк» к заемщику. В данном определении суд апелляционной инстанции квалифицировал

КОММЕНТАРИИ

Очевидный дисбаланс

Евгений ЛЕВИЦКИЙ, адвокат ЮФ Аедро

Статья 3 ГК Украины устанавливает общие принципы гражданского законодательства, к которым в том числе относятся справедливость, добросовестность и разумность. Это означает, что любая сделка, которая заключается между участниками гражданского оборота, должна соответствовать не только требованиям Гражданского кодекса к сделкам такого рода, но и общим принципам законодательства. Такой подход прослеживается, например, в статье 93 Семейного кодекса Украины, согласно которой условия брачного контракта не могут ставить одну из сторон в очевидно невыгодное материальное положение.

Иными словами, договор, формально соответствующий требованиям Закона, но допускающий очевидный дисбаланс

прав и обязанностей, свидетельствует о злоупотреблении стороны, которая находится в более выгодном положении, своим правом.

Злоупотребление может быть и двухсторонним, например при заключении притворной сделки (статья 235 ГК Украины), когда действительные намерения всех сторон сделки не соответствуют ее юридической сути.

Указанное вызывает сомнения в действительности заключенной сделки. Однако признать такую сделку недействительной в судебном порядке крайне сложно.

Практические трудности

Максим КОРЧАГИН, партнер ЮФ «Антика», к.ю.н.

Для квалификации поведения лица в качестве злоупотребления правом необходимо установить: 1) наличие у лица субъективного права; 2) осуществление этого права; 3) недобросовестность поведения лица. Практические трудности с последним критерием вполне понятны из-за

его выражения через оценочное понятие. На практике первые два критерия часто игнорируются, из-за чего нормы о злоупотреблении правом применяются там, где применяться не должны.

В случае выявления факта злоупотребления правом суд может обязать прекратить такие действия или отказать в защите права. Однако такой инструментарий весьма скуден и потому должен быть

расширен. К примеру, в одном из дел после рассмотрения ряда ходатайств истца, явно направленных на затягивание процесса, суд отказал в удовлетворении последующих односторонних ходатайств по причине злоупотребления процессуальными правами. И хотя это не было прямо предусмотрено законом, именно такой подход позволил пресечь недобросовестное поведение и вынести решение в надлежащие сроки.

НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ

AVELLUM — советник Kernel Holding S.A. в связи с приобретением сельскохозяйственного бизнеса ее дочерней компанией

AVELLUM выступила юридическим советником компании Kernel Holding S.A. в связи с приобретением одной из дочерних компаний «Кернел» 100 % акций сельскохозяйственного бизнеса, который владеет мощностями по хранению зерновых в размере свыше 170 тыс.

тонн и арендует более 27,5 тыс. га сельскохозяйственных земель. Общая сумма сделки составила 43,3 млн долл. США. Антимонопольный комитет Украины согласовал это приобретение в мае 2017 года.

Команду AVELLUM, сопровождавшую проект, возглавил советник Юрий Нечаев при поддержке юристов Андрея Романчука, Андрея Гуменчука и Дмитрия Симбирева под общим руководством управляющего партнера Николая Стеценко.